

Глава 46. Чудовище

Цзян Тан, прижавшись к груди Фу Линцзюня, ждал довольно долго, но тот даже не шелохнулся. Тогда он чуть громче повторил:

— Дай одежду.

Фу Линцзюнь опустил глаза и посмотрел на маленького осьминога, прилепившегося к нему всем телом.

В жемчужине Нахай у него лежало немало комплектов одежды, заранее купленных по росту Цзян Тана. Но Фу Линцзюнь, глядя на вжавшегося в него человека, самым бессовестным образом соврал:

— В таком виде как я, по-твоему, должен тебе её дать?

Маленький осьминог весь окаменел.

Цзян Тан и сам не хотел так липнуть к Фу Линцзюню. Но одежды на нём не было, и, если не прятаться у него на груди, картина выходила бы совсем уж неопишная.

Конечно, если рассуждать здраво, они оба мужчины. Чего тут стесняться? У всех всё одно и то же. Как будто кто-то чего-то не видел. Но у него-то ориентация на мужчин, а у Фу Линцзюня — нет! Сейчас бы ему выскочить из объятий Фу Линцзюня, с невозмутимым видом попросить у него одежду, небрежно накинуть её на плечи и сказать: «Спасибо, брат», — и неловкость была бы снята.

К тому же, если подумать, будучи собакой, он каждый день бегал голышом — что тут такого уж особенного?

Но почему-то всё его тело необъяснимо бросило в жар, кожа покрылась испариной, а сам осьминог от стыда весь порозовел.

Наверное, тот стыд, который он успел растерять за время жизни зверьком — когда спал, раскинувшись на все четыре лапы, и пускал слюни, — в этот миг вернулся разом.

А может, дело было в том, что Цзян Тан прекрасно знал, кого любит, и теперь вдруг вспомнил, сколько дурных мыслей у него крутилось в голове, пока он был собакой и каждый день норовил полапать великого босса. Вот теперь и стало неловко.

Небесный закон всё-таки справедлив: судьба не обошла стороной и его, развратника, у которого смелости не было ни на грош.

— Так... можно, — отважно заявил Цзян Тан и двумя руками прикрыл Фу Линцзюню глаза. Сам он считал, что говорит довольно сурово. — Не смотри.

Но голос у этого тела был таким мягким, что у него самого от него внутри всё перекошилось.

Он-то хотел сказать это твёрдо и внушительно, а вышло очередное мягкое липкое кокетство. Его будто то разрывало на части, то снова собирало вместе, и он был уже в шаге от того, чтобы снова грохнуться в обморок и сбежать от этой чудовищной социальной смерти.

Безжалостные бегущие строки в его голове мчались одна за другой.

Сперва они касались только его самого. Например: «А-а-а, почему мой голос звучит так нежно, чёрт побери?! Где мой ясный, тёплый мужской баритон, верните его, я плачу!», или: «Интересно, как я вообще выгляжу? Срочно, кто-нибудь, ответьте», или: «Как же стыдно, как же хочется провалиться под землю, спасите меня», или: «Продаётся квартира с тремя спальнями и двумя гостиными, только что выдолбленная пальцами ног, абсолютно новая, срочно, по цене обвала».

А потом мысли сами собой поползли уже в сторону великого босса. Слева мелькало: «Да ладно, не может же великий босс быть геем?», «Не зря он великий босс — такая выдержка, собака превратилась в человека, а он хоть бы глазом моргнул, мощь!». Справа мелькало: «Почему он так медленно достаёт одежду?», «А-а-а, нет, не могу, если смотреть на великого босса так близко, я же не выдержу». Мысли неслись одна за другой, и его внутренний процессор уже явно не справлялся. Кажется, начиналась гипоксия.

Взгляд Фу Линцзюня был прикрыт двумя маленькими мягкими ладонями.

Но даже так присутствие Цзян Тана ощущалось им слишком отчётливо.

Сегодня ему почему-то всё время хотелось улыбаться. Когда он полез в жемчужину Нахай за одеждой, то специально выбрал белый комплект. Волосы и глаза у юноши были мягкого светло-голубого оттенка — в белом он наверняка будет смотреться особенно хорошо.

У Цзян Тана, у которого в голове уже почти закончились слова, наконец появилась одежда.

Он будто воскрес. Решил, что справится. Молниеносно схватил комплект и прикрылся им перед собой.

А в следующую секунду снова застрял в тупике.

И как, спрашивается, всё это надевать?

В пещере не было даже места, которое можно было бы счесть хоть каким-то подобием ширмы. Если он сейчас просто отойдёт, зажимая перед собой одежду, стоит ему разжать руки — и Фу Линцзюнь всё равно увидит всё, что надо. Тогда ради чего он вообще столько мучился? Полдня переживал — и в итоге всё равно остался выставленным напоказ. От одной этой мысли неловкость только росла.

— Не смотри, — ещё раз грозно объявил он, после чего резко убрал руки и, заслоняясь одеждой, со всех ног метнулся в самую глубь пещеры.

Пол был усыпан острыми камнями. Пробежав всего несколько шагов, Цзян Тан уже почувствовал, как у него болят ступни. Совсем как у маленькой русалочки: каждый шаг будто приходился на лезвия, и он едва не заскулил. Если бы не страх, что Фу Линцзюнь обернётся, он бы точно уже не сдержался.

Вот это да. Его человеческое тело оказалось до нелепости хрупким. Ещё немного — и он бы всерьёз решил, что уже проколол себе всю подошву. Физическая защита у него, похоже, равнялась нулю.

Почему, когда он был собакой, он был бесполезной собакой, а став человеком, всё равно остался бесполезным? Это вообще честно?

Честно или нет, но в итоге Цзян Тан всё-таки кое-как спрятался в тёмном углу пещеры и в панике начал натягивать одежду.

И тут выяснилось: он не умеет её надевать.

В этом комплекте было три слоя! И ещё куча завязок, застёжек и непонятно чего — он вообще не понимал, что надевать первым.

Цзян Тан неловко покосился в сторону Фу Линцзюня.

Великий босс сидел к нему спиной самым добродетельным образом — а может, ему и правда было неинтересно. Всё-таки великий босс многое повидал, и даже собака, превращающаяся в человека, его не впечатлила.

Цзян Тан колебался всего секунду и всё же отказался от мысли спросить у Фу Линцзюня, как всё это надевать. Такой вопрос стал бы вершиной идиотизма. Он выбрал вещь, больше всего похожую на нижнюю рубаху, и нацепил её на себя.

Он только-только натянул штаны и всё ещё думал, с какой стороны завязывать нижнюю рубаху, как услышал, что Фу Линцзюнь обращается к нему:

— Эта штука... тебе пригодится? — между указательным и средним пальцами тот держал

маленький кусочек белой кости, светящийся стеклянным блеском.

Звериная острота чувств, приобретённая им в прежнем облике, сохранилась и сейчас.

Цзян Тан посмотрел на этот красивый кусочек кости в руке Фу Линцзюня, но так и не понял, почему тот вообще задаёт такой вопрос.

Что это за вещь? И зачем она ему?

Его длинные, до щиколоток, волосы перепутались с поясами одежды. Он одной рукой собирал волосы, другой пытался завязать одежду, суетился изо всех сил, а ещё надо было как-то смотреть на предмет в руке босса. Мозг просто не успевал. Поэтому он отмахнулся наобум:

— Нет.

Фу Линцзюнь опустил руку.

Он и сам понимал, что юноша, много лет скрывавшийся в теле белого комочка, вряд ли знает что-то о кости судьбы благого зверя. Он ещё хотел расспросить, но вдруг услышал, как с огромной скоростью что-то мчится прямо к пещере.

Причём звук шёл не снаружи, а из глубины самой скалы.

То ли эта тварь изначально скрывалась в толще камня, то ли пробиралась сюда из другого места, собираясь вырваться наружу через гору.

Цзян Тан всё ещё воевал со своими волосами и одеждой. Тонкая нижняя рубаха болталась на нём свободно и криво. И вдруг он почувствовал налетевший порыв ветра.

В следующую секунду чья-то рука обхватила его за талию, мягко подняла вверх, и он оказался сидящим на сгибе руки Фу Линцзюня.

Точь-в-точь как в детстве, когда его так же брал на руки отец.

Цзян Тан: ???

Недоумение длилось всего пару вдохов. Почти сразу место, где он только что стоял, с чудовищной силой ударило что-то тяжёлое. Сверху с потолка посыпалась мелкая пыль и песок, забиваясь ему в рот и нос, так что он закашлялся.

Тонкий золотисто-алый свет тут же окутал его тело, отсекая пыль.

Следом удары посыпались один за другим, и вся пещера заходила ходуном. Цзян Тан не видел, что именно находится за каменной стеной. Но Фу Линцзюнь видел. Это была огромная демоническая змея с чёрной чешуёй. Толщина её тела достигала шести-семи чи, крупные чешуи блестели чёрным лаком, а сама она, словно обезумев, таранила каменную стену снова и снова.

Фу Линцзюнь нахмурился.

Сначала человеколикий паук, теперь эта змея. С самого входа на утёс Жисы все демонические звери вокруг будто сошли с ума, и целью каждого был именно юноша у него на руках.

Стремиться к мягкому и прекрасному — естественный инстинкт всякого живого существа.

Благодать от рождения любим всем сущим. От светлячков и бабочек до серебряного морозного тигра Е Чжэнвэня — прежде все они испытывали к благодати зверю только симпатию. Никогда ещё эта тяга не превращалась в такую свирепую жажду убийства.

Что же именно изменило демонических зверей на утёсе Жисы так странно?

Фу Линцзюнь не понимал причины, но был уверен: это как-то связано с заражённой костью судьбы, найденной в теле ходячего трупа.

Если так, то Ци Цунъюя вполне можно будет использовать.

Думая об этом, он выхватил меч Шифо и одним ударом рассёк стену, открыв в ней огромную дыру.

— Закрой глаза, — сказал он.

Цзян Тан уже догадывался, что сейчас будет, и тут же крепко зажмурился, прикрыв глаза руками.

Глыбы камня с грохотом посыпались вниз. Огромная чёрная змеиная голова ещё не успела вылезти в дыру, как луч меча уже разрубил её на множество кусков.

Зловонный запах даже не успел расползтись — фиолетовое громовое пламя тут же спалило всё дотла.

Всё произошло так быстро, что Цзян Тан даже не успел толком понять, а уже всё закончилось.

— Можно, — сказал Фу Линцзюнь.

Прикрывавшие глаза руки медленно опустились, и из-под них показались два влажных светло-голубых глаза. Он моргнул. До этого он успел увидеть лишь тёмную тушу змеи, а теперь от неё не осталось даже трупа. Великий босс и правда был великим боссом — рядом с ним ощущение безопасности было на максимуме.

И всё же как взрослому человеку ему было ужасно неловко сидеть у Фу Линцзюня на руке в позе ребёнка. Он поболтал ногами, намекая, что хочет спуститься:

— Вниз.

Фу Линцзюнь краем глаза заметил на белых пальцах его ног мелкие кровяные точки. Держа юношу, он чуть выше подхватил его рукой, словно специально устраивая поудобнее.

В прошлый раз в лавке готовой одежды он забыл купить обувь.

Но сам Цзян Тан, конечно, не знал, почему Фу Линцзюнь не хочет его отпускать. Пальцы ног, изрезанные острыми камнями, уже отболели, и он даже не понял, что и правда успел пораниться, списав всё на слишком чувствительные нервы.

Зато сидеть у Фу Линцзюня на руке ему было неловко до смерти. Он почти мечтал снова стать пушистым комочком — тогда как ни лежи у великого босса на руках, это не будет казаться странным.

А сейчас всё тело было будто не на своём месте.

— А-а-а-а! — издали донёсся перекошенный вопль.

Сквозь сплошную дождевую завесу вылетел огромный белый тигр, которого змеиные лианы гнали так, что он скакал и прыгал во все стороны. На нём верхом, задом наперёд, сидел какой-то человек и на ходу визжал во всё горло. В руке у него мелькал духовный меч, рассыпая серебряные вспышки, и вся картина была до того нелепой, что почти смешной.

За человеком и тигром сзади волной неслись змеиные лианы. То они собирались в подобие гигантского питона, то распадались на сотни тонких чёрных змей, непрерывно преследуя беглецов. К счастью, и человек, и тигр были на диво юркими. Пусть у них за спиной и гналась целая туча преследователей, белый тигр всё равно двигался легко и ловко. Если не считать того, что человек у него на спине орал просто чудовищно громко, выглядели они не так уж жалко.

Это был Е Чжэнвэнь — тот самый, кто остался, чтобы отвлечь на себя змеиные лианы.

Вообще-то в густом лесу выпускать серебряного морозного тигра было не лучшей идеей. Но лиан было слишком много, и они вели себя слишком странно. В одиночку Е Чжэнвэнь уже не

справлялся, так что ему пришлось позвать тигра в бой. Даже так змеиные лианы словно обезумели и, не желая отставать, уже прогнали их через половину горы.

И тут откуда-то метнулось фиолетовое громовое пламя. Оно шло по проливному дождю, расплзаясь всё шире, и своим натиском залило мрачную завесу дождя сплошным лиловым светом.

Подбираясь к Е Чжэнвэню, пламя вдруг расколосось надвое, оставив в середине проход как раз под тигра и всадника. А в следующий миг вся волна громового огня хлынула на бешеные змеиные лианы. Молнии оплели их, те застыли лишь на кратчайший миг — и сразу были сожжены дотла. Даже пепла не осталось.

Е Чжэнвэнь, которого всю дорогу гнали до полной потери дыхания:

— ?

Эти змеиные лианы что, настолько ненормальные, что их даже небеса молниями шарахнули?

Нет, это он... спасён?

Серебряный морозный тигр быстро подскочил к пещере, откуда исходило золотисто-алое сияние, и одним прыжком влетел внутрь.

Внутри было тепло, как весной, совсем не то что снаружи, под промозглым дождём.

Поскольку только что Е Чжэнвэнь ехал на тигре задом наперёд, он не сразу заметил, кто находится в пещере. Лишь после того как белый тигр радостно закружился на месте и восторженно заревел, Е Чжэнвэнь, весь с похмельным звоном в голове, спрыгнул с него и повернулся.

Перед ним его праведный брат Линь как раз убрал руку, по которой ещё скакали остатки фиолетовых молний. Лицо у него было всё такое же холодное и надменное, как всегда. Но вторая рука была занята — на сгибе он держал, словно ребёнка, юношу с демонически красивым лицом.

Светло-лунные волосы и глаза были красивыми и необычными. Нижняя рубаха сидела на юноше кое-как, полуспадая. Сам он весь будто был без костей и льнул к Линь Шэну, глядя на Е Чжэнвэня робко и настороженно.

В это мгновение в голове у Е Чжэнвэня вихрем пронеслись слова вроде «красавица-оборотень», «горный дух», «лисий дух, похищающий души» и прочие подобные ужасы. От страха у него занемела кожа на голове.

— Ах ты, наглое чудовище! Немедленно отпусти моего брата Линя!

<http://bllate.org/book/17032/1639370>